

МБУ «Новолеушковская сельская библиотека имени И.И. Никонова»

Пасха в русской литературе и живописи

Пасха, Светлое Воскресение Христово, всегда занимала в творчестве писателей особое место.

(1873-1950):

«Я рассматриваю надаренные мне яички. Вот хрустально-золотое... И вот, фарфоровое — отца. Чудесная панорамка в нем... За розовыми и голубыми цветочками... видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба. Усталый от строгих дней, от ярких огней и звонов, я вглядываюсь за стеклышко. Мреет в моих глазах, — и

чудится мне, в цветах, — живое, неизъяснимо-радостное, святое... — Бог?.. Не передать словами. Я прижимаю к груди яичко, — и усыпляющий перезвон качает меня во сне».

Н. В. Гоголь

Светлое Воскресение

В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресения Христова. Он это чувствует живей, если ему случится быть в чужой земле.

Ему вдруг представляется — эта торжественная полночь, этот повсеместный колокольный звон, который всю землю сливает в единый гул, это восклицание «Христос воскрес», которое заменяет в этот день все другие приветствия, этот поцелуй, который только раздаётся у нас, — и он готов почти воскликнуть: «Только в одной России празднуется этот день так, как ему следует праздноваться!»

Нет, не в видимых знаках дело, не в патриотических возгласах и не в поцелуе, данном инвалиду, но в том, чтобы в самом деле взглянуть в этот день на человека как на лучшую свою драгоценность, — так обнять и прижать его к себе, как наироднейшего своего брата, так ему обрадоваться, как своему наилучшему другу, с которым несколько лет не видались и который вдруг неожиданно к нам приехал.

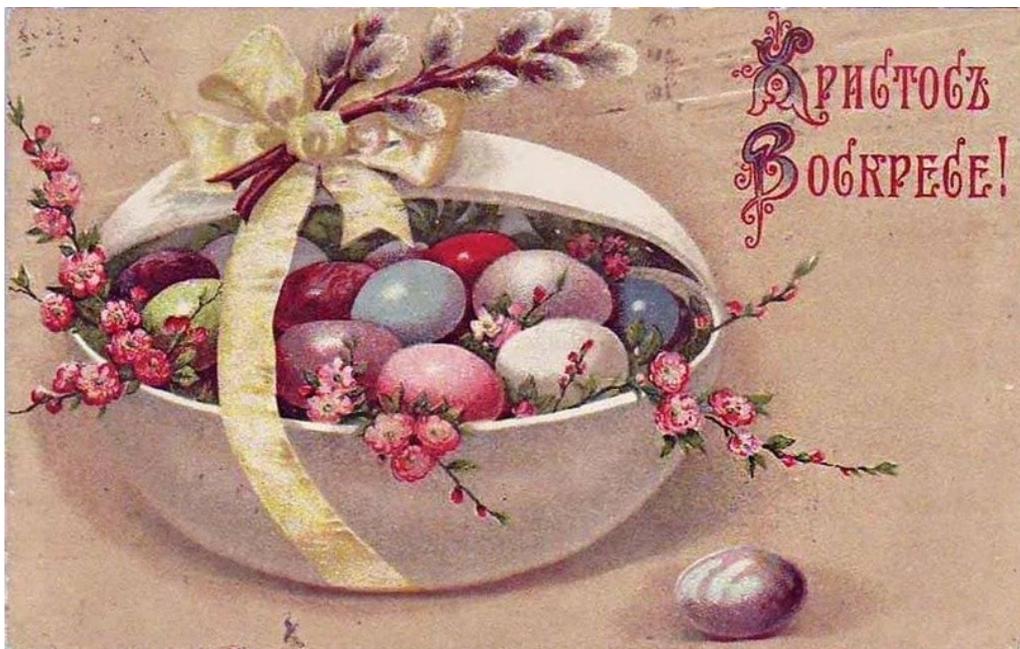
Потому что узы, нас с ним связывающие, сильнее земного кровного нашего родства, и породнились мы

Николай Васильевич Гоголь (1809-1852) считал, что смысл Пасхального события состоит в том, «чтобы в самом деле взглянуть в этот день на человека, как на лучшую свою драгоценность, так обнять и прижать его к себе, как наироднейшего брата».

И ещё: «В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресения. Он это чувствует живей, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней — те же всегдашние занятия, та же вседневная жизнь, то же будничное выражение на лицах, он чувствует грусть и обращается невольно к России...»

Подобные мысли классика, высказанные им в специальной статье «Светлое Воскресение», наполнены огромным смыслом. Ибо ни одна страна в мире не считала своим идеалом святость, кроме Руси, которая с момента Крещения поняла и приняла, что именно святость — величайшая ценность и достояние нации.

Вот и Иван Алексеевич Бунин (1870-1953), которого по праву современные российские литературоведы называют последним представителем живой русской классической литературы XIX века, в одном из своих выступлений соединил образ Пасхи с образом национального возрождения.

Бунин призвал всех русских людей свято верить в то, что по великой милости Божьей «камень от гроба будет отвален», и Россия обретет жизнь, победив собственным воскресением все лихолетье и неустроенность. Ее возрождение уподобится лучам солнца:

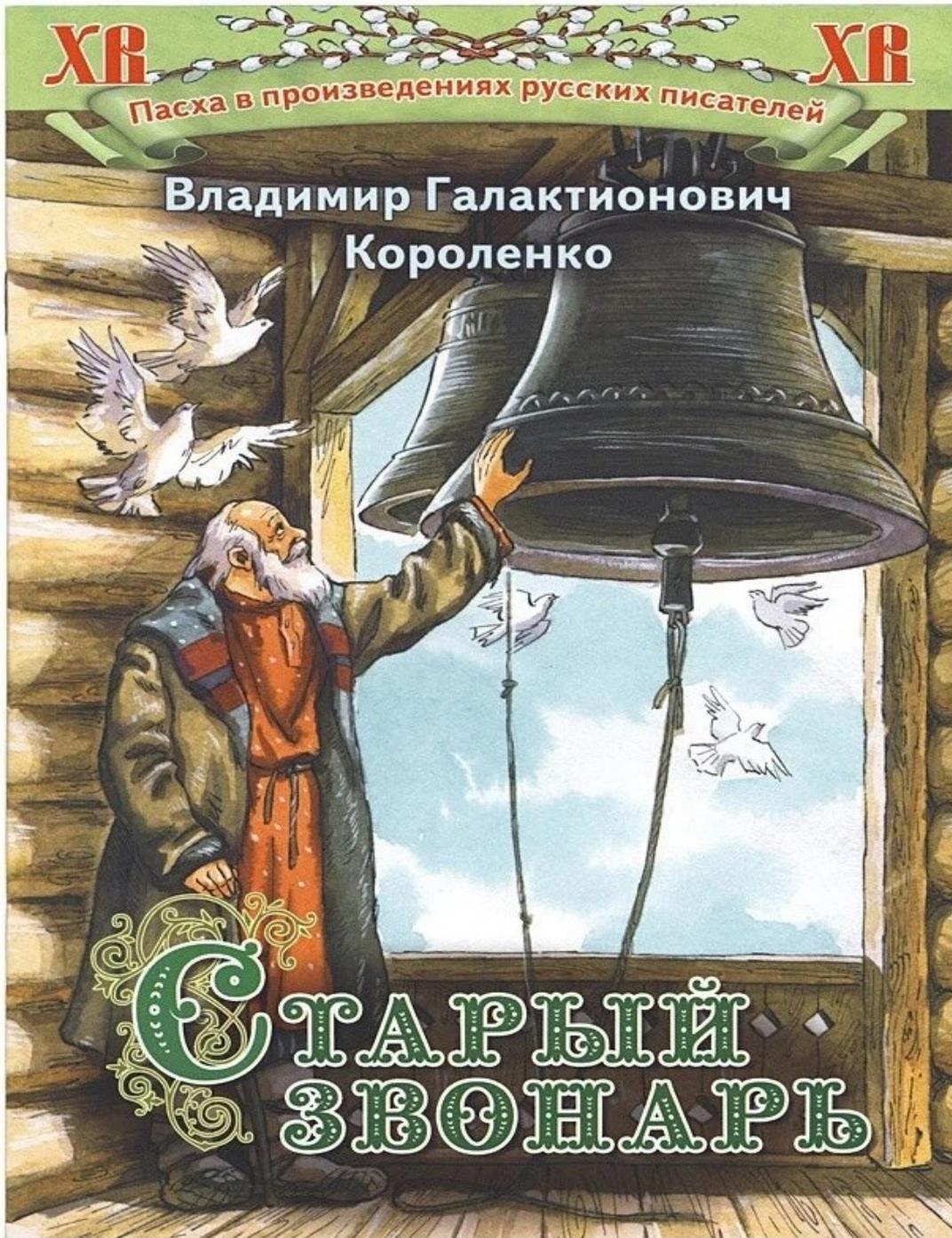
Они взойдут в красе желанной,

И возвестят с высот небес,

Что день настал обетованный,

Что Бог Воистину Воскрес!

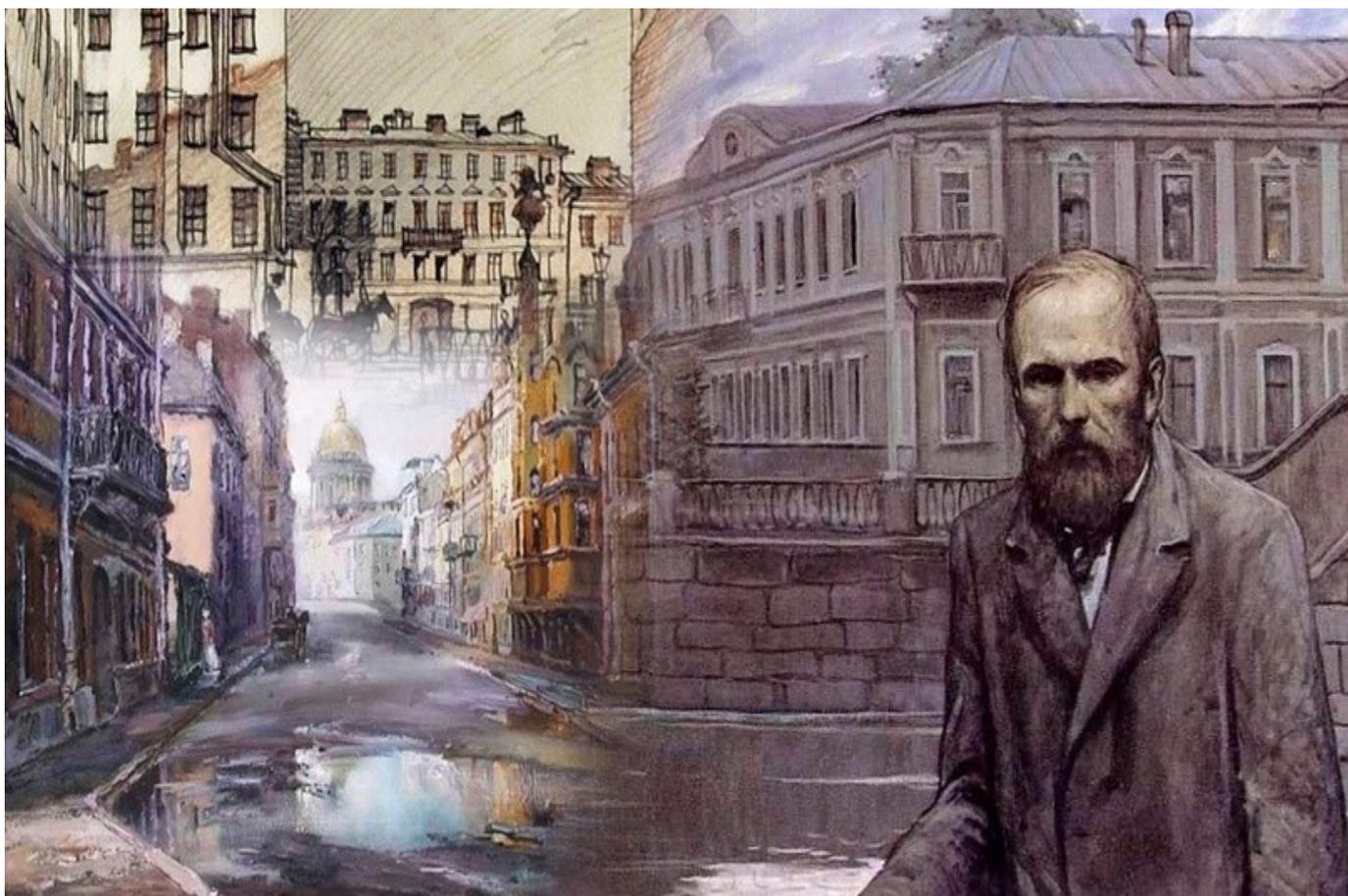
И.А. Бунин

В чудесном рассказе Владимира Галактионовича Короленко «Старый звонарь (весенняя идиллия)» действие происходит в пасхальную ночь. И пасхальная радость здесь смешана с той грустью, которая всегда

живет в русской природе, русской деревне, а особенно когда смотрит на все это старый, видевший в жизни много горя человек.

«Михеич быстро, привычною рукой, хватает веревки. Внизу, точно муравейник, движется мужичья толпа; хоругви бьются в воздухе, поблескивая золотистою парчой... Вот обошли крестным ходом вокруг церкви, и до Михеича доносится радостный клич: «Христос воскрес из мертвых!» И отдается этот клич волною в старческом сердце... И кажется Михеичу, что ярче вспыхнули в темноте огни восковых свечей, и сильнее заволновалась толпа и забились хоругви, и проснувшийся ветер подхватил волны звуков и широкими взмахами понес их ввысь, сливая с громким, торжественным звоном...». Думается, у любого равнодушного человека, читающего эти проникновенные строки, возникает чувство сопричастности к описываемым событиям.

помилование. Расстрел был заменен Достоевскому четырехлетней каторгой с лишением «всех прав состояния». Нежданное помилование писатель пережил как воскрешение из мертвых. В течение нескольких минут в его жизни сошлись вместе Голгофа и Пасха. Эти страшные 10

минут он впоследствии перенесет на страницы своих романов. В частности, ощущения, которые он мог испытывать перед казнью, Достоевский передал словами князя Мышкина в одном из монологов в романе «Идиот».

В Пасху происходит нравственное воскрешение из «мертвых» Родиона Раскольникова и Сони Мармеладовой в «Преступлении и наказании». В Пасху Раскольникову снятся сны, которые исцеляют его одержимую бесовской идеей душу. Свое исцеление накануне Пасхи переживает и Соня: «Они хотели было говорить, но не могли. Слезы стояли в их глазах. Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого...»

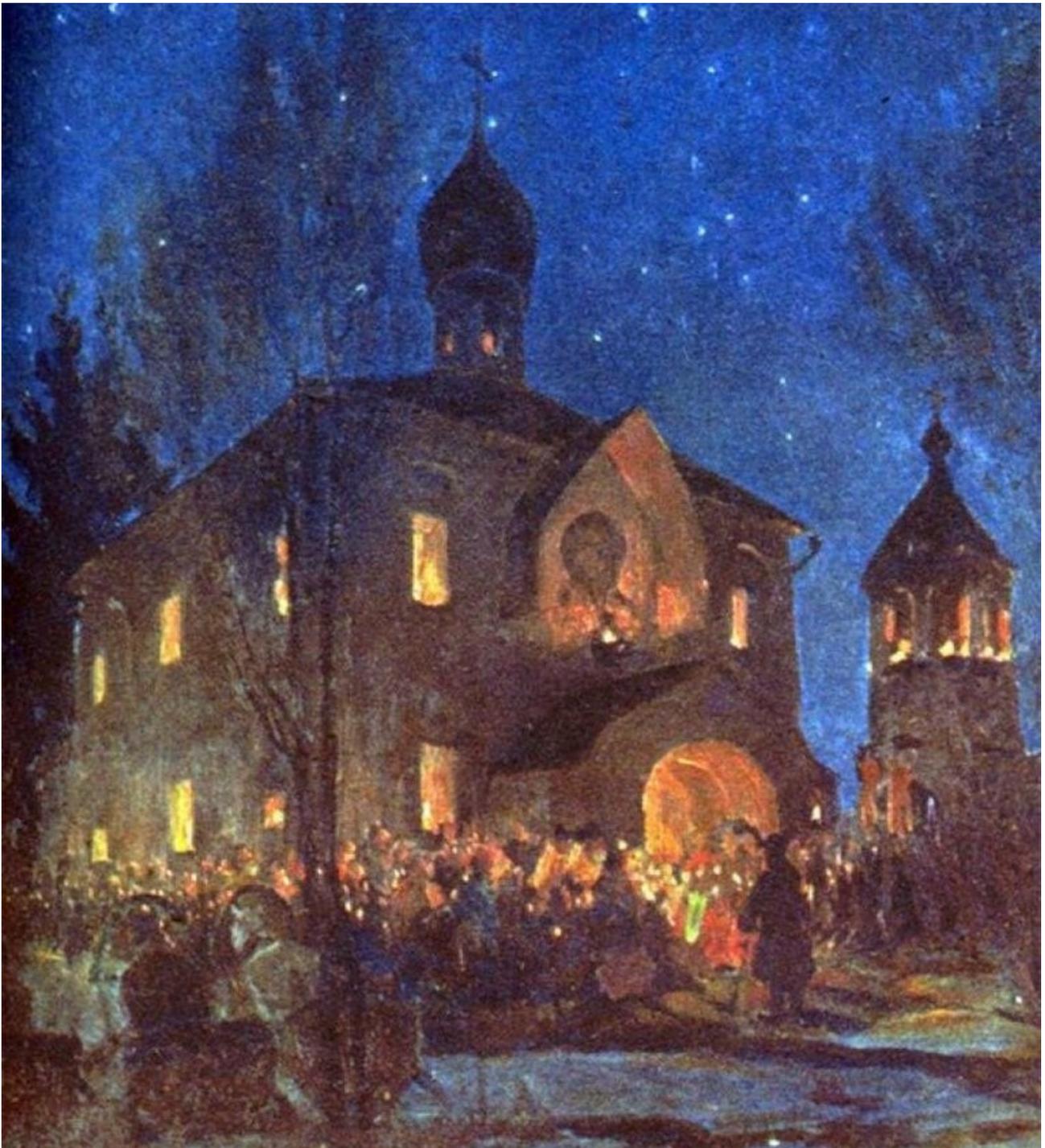
Идея нравственного перерождения человека, необходимости прощения всех обидчиков для воскрешения «мертвых душ» проходит сквозь все творчество Достоевского. Он был пасхальным писателем в самом глубоком, внутреннем смысле этого слова. Евангелие в романах Достоевского - не просто высоконравственная книга, а преображающая человека Благая Весть, подлинное Откровение о человеке, мире и Христе.

Традиции празднования Светлой Пасхи вдохновляли и продолжают вдохновлять лучших художников, запечатлевших на своих полотнах великую радость души о Воскресении Христовом. Специально к празднику подготовил подборку знаменитых и менее известных картин русских художников, отразивших в своем творчестве пасхальные сюжеты.

*Иван Горюшкин-Сорокопудов.
«Канун Пасхи в старину», 1914 год*

В старине к Пасхе начинали готовиться заранее: белили печь, делали уборку в избе, красили яйца и пекли куличи. На картине изображена боярыня – сидя в нарядной одежде, она тщательно прорисовывает орнамент на яйце тонким пёрышком.

*Борис Кустодиев.
«Канун Пасхи»*

Кисти художника принадлежит настоящий путеводитель по традициям празднования Воскресения Христова в дореволюционной России. Это и «Пасхальная ночь», и «Христосование», и «Светлое воскресенье», и «Пасхальный день», и «Крестный ход». Но более всего внимание привлекает «Канун Пасхи» – таинственный, в свете тёмно-синих

сумерек и звёздного сияния храм. Прихожан освещает золотистый свет из окон храма и пламя свечей. Картина передаёт атмосферу ожидания Светлой Пасхи.

*Борис Кустодиев.
«Пасхальная ночь», 1917 год*

*Николай Пимоненко.
«Пасхальная заутреня в Малороссии», 1891 год*

Деревянный храм, предрассветная дымка, на горизонте уже светает. При виде этого полотна будто ощущаешь аромат цветущих деревьев. Прихожане толпятся у входа в храм и ждут освещения пасхального хлеба и крашеных яиц. Кто-то из детей не дождался окончания богослужения и уснул прямо на коленях матери. Художник показал колорит изображаемой местности – герои картины одеты в народные костюмы.

*Николай Богданов-Бельский.
«В церкви», 1932 год*

Тема детей в Церкви разрабатывается во многих пасхальных картинах русских художников. Два полотна об этом принадлежат кисти Николая Богданова-Бельского, они были созданы в 1932 и 1939 годах. Ясный взгляд ребенка, с интересом наблюдающего за ходом богослужения, в руках героев – свечи, а за спиной – лик Богоматери, заботливый взор Которой устремляется прямо на детей.

*Владимир Маковский.
«Молебен на Пасху», 1888 год*

На картине – непривычный нам вид молебна. Для крестьянских семей в XIX веке такое молебное пение, предварявшее весенний сев, было благословением на их нелегкий труд земледельцев. Художник с натуры отрисовал героев картины: образ священника – с композитора Сергея Танеева, а крестьян – с деревенских жителей на Орловщине, в имени своих друзей.

*Степан Колесников.
«Перед Пасхальной службой»*

Каменный храм и люди, спешащие на службу. Около церковной ограды нищие, с которыми прихожане сегодня поделятся пасхальными снедями. Женщины накинули на плечи яркие платки, мужчины опоясались. Пасха на картине поздняя, деревья уже одеты в зелёную листву.

*Юрий Николаев.
«Натюрморт с
куличами», 2016 год*

Живописец Юрий Николаев создал множество натюрмортов, главное место в которых занимает хлеб. На полотне «Натюрморт с куличами» главные объекты картины обрамлены колосьями золотистой пшеницы и крашеными яйцами, а на заднем плане виднеются лампадка и икона.

*Илларион Прянишников.
«Крестный ход», 1893 год*

Сюжет картины навеян произведением Ильи Репина «Крестный ход в Курской губернии» – автор как бы оппонирует маститому художнику и демонстрирует совсем другой взгляд на молитвенное шествие. Работа Иллариона Прянишникова так и осталась незаконченной. Художник показывает большой крестный ход: самые разные люди двигаются на зрителя с иконами в руках. На заднем плане – большой храм на берегу реки.

Картины, посвящённые духовенству, занимают важное место в творчестве Александра Шилова. К этой теме художник обратился в 1980-е годы, а накануне Пасхи в 2018 году в Галерее Александра Шилова была выставлена экспозиция «Пасхальный звон». Одним из

центральных произведений выставки стала картина «На Пасху»: светлый весенний пейзаж, деревья, на которых появляются первые листочки и Спасский храм в подмосковном селе Уборы.

*Александр Шилов.
«На Пасху», 2016 год*

*Юлия Кузенкова.
«Пасха», 2002 год*

Глядя на эту картину, так и хочется вместе с прихожанами на возглас «Христос Воскресе!» радостно воскликнуть: «Воистину Воскресе!» Юлия Кузенкова в своем произведении передала атмосферу праздника и предвкушение, в котором находятся все верующие в Пасхальную ночь.

Источники:

<https://dzen.ru/a/Wsm3JleQav5d5yKB>

<https://prichod.ru/parishioners-on-the-feasts/43605/>